

На наш взгляд, при разработке соответствующих дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта (указ вместо декрета), не был соблюден принцип системности законодательства, а также принцип верховенства Конституции Республики Беларусь (ч. 2 ст. 7).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: [принята 23 мая 1969 г.] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.10.2019).

2. Текст проекта руководства по временному применению международных договоров, принятый Комиссией международного права в первом чтении [Электронный ресурс]: доклад Комиссии международного права о работе ее 70-й сессии, 2018 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp7.pdf>. (дата обращения: 12.10.2019)

3. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 421-З в ред. Закона от 11.05.2018 г. № 106-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (дата обращения: 14.10.2019).

4. Осминин Б.И. Временное применение международных договоров: практика государств // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 110-121.

5. О международных договорах Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III (с изм. доп. по сост. на 14.10.2019 г.) // Kodeksy-kz.com. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_mezhdunarodnyh_dogovorah/18.htm (дата обращения 14.10.2019).

6. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15 июля 1996 г. № 101-ФЗ в ред. Федерального закона от 12.03.2014 г. № 29-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/2e39dbb902cdb9d681a651ca58678ad85df9658d/ (дата обращения 14.10.2019).

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1> (дата обращения: 14.10.2019).

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 14.10.2019).

ОБ ОСОБОМ МНЕНИИ СУДЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Ю. А. Лепешков

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lepeshkov@mail.ru*

В статье исследована все еще недостаточно изученная в международно-правовой доктрине проблематика особых мнений судей международных судов, акцентировано внимание на преобладании в научной литературе работ, посвященных рассмотрению данного правового института преимущественно в рамках национального судопроизводства. Дано определение и обозначены особенности такой правовой конструкции как особое мнение судьи. Систематизированы основные достоинства и недостатки обеих моделей (механизмов) принятия судебных актов (с использованием и без использования особых мнений). Проанализирована практика применения рассматриваемого института в Суде Евразийского экономического со-

юза и сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности его использования в сфере международного правосудия.

Ключевые слова: международное правосудие; международные суды; решение международного суда; судья международного суда; особое мнение.

ON A SEPARATE OPINION OF JUDGES OF INTERNATIONAL COURTS

Y. A. Lepeshkou

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article examines the problems of separate opinions of judges of international courts, which are still insufficiently studied in the international legal doctrine, focuses on the predominance in the scientific literature of works devoted to the consideration of this legal institution mainly in the framework of national proceedings. The definition and features of such a legal structure as the dissenting opinion of a judge are given. The main advantages and disadvantages of both models (mechanisms) for the adoption of judicial acts (with and without the use of dissenting opinions) are systematized. The appropriate practice of the Court of the Eurasian Economic Union is analyzed and proposals are formulated regarding to increasing the efficiency of its use in the field of international justice.

Keywords: international justice; international courts; decision of an international court; judge of an international court; separate opinion.

Принцип разрешения международных споров мирными средствами, закрепленный в пункте 3 статьи 2 Устава ООН, в качестве одного из возможных (допустимых) способов урегулирования разногласий предусмотрел судебное разбирательство (пункт 1 статьи 33 Устава ООН). При этом одним из ключевых элементов (субъектов) в процессе осуществления международного правосудия, история которого насчитывает несколько столетий, является независимый и беспристрастный судебный орган, формируемый на коллективной основе и принимающий коллегиальные решения.

На сегодняшний день существует несколько десятков международных судебных органов, созданных в различных регионах мира и занимающихся разрешением споров как на универсальном, так и региональном уровнях. Яркими представителями первой группы (универсальные) являются Международный Суд ООН, Международный уголовный суд, Международный трибунал по морскому праву. К судам второй группы (региональные) относятся не менее известные органы международной юстиции, такие как Суд Европейского союза, Суд Евразийского экономического союза, Экономический Суд СНГ, Центральноамериканский суд, Европейский суд по правам человека и многие другие.

Следует, однако, отметить, что отличия между разными международными судами заключаются не только в географии их функционирования. В числе иных признаков (критериев), позволяющих разграничить существующие международные судебные органы, выявить присущую им специфику, можно назвать правовую основу создания и деятельности (договорная/внедоговорная), предметную (общая/специальная) и субъектную (только государства/не только государства) компетенцию (юрисдикцию), характер работы (постоянный/временный). Вместе с тем еще один значимый элемент, в отношении которого по-прежнему налицо принципиальное различие в подходах, – особые мнения судей, а, вернее, возможность либо невозможность их представления при принятии судебного акта.

В научной литературе проблематике особых мнений судей международных судов уделено значительно меньше внимания в сравнении с аналогичным институтом в рамках национального судопроизводства. Тем не менее, количество соответствующих работ, в том числе русскоязычных, постепенно увеличивается, что

свидетельствует о растущем интересе ученых-юристов к этому весьма интересному и неоднозначному правовому феномену. В качестве примера можно привести труды таких авторов, как А. С. Исполинов [1], О. А. Крапивкина [2], А. С. Смбатян [3], П. Ю. Ултургашев [4], Ф. Брюнсма [5-6], Дж. Лаффранк [7-8], Х. Мистри [9] и др.

В самом общем виде особое мнение судьи (*votum separatum* (лат.), *separate opinion, dissenting opinion* (англ.)), как в сфере внутригосударственного, так и международного правосудия, означает позицию входящего в состав коллегиального судебного органа судьи, который не согласен с решением, принятым большинством голосов членов данного органа. При этом в числе отличительных особенностей рассматриваемой правовой конструкции чаще всего называют следующие:

особое мнение может являться результатом как несогласия с решением целиком, так и частично;

представляет собой публичную (открытую) позицию несогласного судьи;

оформляется в письменном виде;

как таковое не влечет правовых последствий, однако должно быть приобщено к материалам дела и может быть использовано впоследствии при пересмотре решения вышестоящими судебными инстанциями (при их наличии).

Предоставление особого мнения, как известно, может иметь место и в том случае, когда судья согласен с резолютивной частью (выводами) судебного акта, принятого коллегиальным судебным органом, однако имеет возражения, касающиеся его мотивировки, либо обусловленные допущенными при принятии итогового решения процедурными нарушениями.

Вышеуказанные особенности института особых мнений судей, тем не менее, следует воспринимать лишь в качестве сложившихся на сегодняшний день общих правил, которым в ряде случаев сопутствуют отдельные исключения. Так, судья Экономического Суда СНГ вправе изложить свое особое мнение, не подлежащее к тому же разглашению, только при его несогласии с решением, принятым по результатам рассмотрения дела по существу (пункт 147 Регламента Экономического Суда СНГ). Еще один пример подобного рода исключений – требование анонимности мнений членов третейской группы, а также лиц, участвующих в работе Апелляционного органа, при разрешении споров в Органе по разрешению споров ВТО (пункт 3 статьи 14 и пункт 11 статьи 17 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров).

Вполне очевидна и понятна ситуация с противоположностью в подходах к решению вопроса о возможности либо невозможности особых мнений в национальном судопроизводстве, что можно объяснить, по мнению некоторых ученых, «определенной правовой традицией, влиянием той или иной правовой семьи» [10, с. 30]. Однако когда речь заходит о международном правосудии, этот аргумент, естественно, не работает. И, тем не менее, различия налицо: во многих международных судебных органах рассматриваемая правовая конструкция получила нормативное закрепление и активно применяется, однако немало и таких международных судов, где данный правовой феномен «прописки» до сих пор так и не получил.

Среди наиболее известных органов международной юстиции, учредительными либо процессуальными актами которых прямо предусмотрен институт особого мнения, можно назвать Международный Суд ООН (статья 57 Статута), Международный трибунал по морскому праву (пункт 3 статьи 30 Статута), Международный уголовный суд (пункт 5 статьи 74 Статута), Европейский суд по правам человека (пункт 2 статьи 45 и пункт 2 статьи 49 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), Межамериканский суд по правам человека (пункт 2 статьи 66 Американской конвенции о правах человека), Африканский суд по пра-

вам человека и народов (пункт 7 статьи 28 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, учреждающего Африканский суд по правам человека и народов), Суд Евразийского экономического союза (статья 79 Регламента), Экономический Суд СНГ (пункт 147 Регламента) и др.

Вместе с тем вряд ли можно считать оправданным утверждение отдельных авторов о существовании «лишь единичных примеров судов, которые идут по пути модели принятия решений без закрепления в своей процедуре возможности особого мнения» [10, с. 30]. На самом деле таких международных судебных органов не так уж и мало. В их числе, например, стоит отметить Суд Европейского союза, Суд Европейской ассоциации свободной торговли, Суд Карибского сообщества, Трибунал Андского сообщества, Суд Экономического сообщества стран Западной Африки [1, с. 221] и др.

Так с чем же связано подобное разделение международного правосудия на два противоположных «лагеря», и каковы основные достоинства и недостатки каждой из названных моделей (механизмов) принятия судебных актов?

Как уже было отмечено выше, влияние основных правовых систем (правовых семей) мира – романо-германской и англосаксонской – на международное судопроизводство и его эволюцию по определению не может быть ключевым фактором. Более того, как справедливо отмечает Е. В. Дриго, в некоторых странах континентальной системы (Германия, Испания, Португалия) институт особого мнения все же присутствует в виде так называемых *sondervotum*, *voto reservado*, *votos pariculares*, что явно диссонирует с традиционным неприятием рассматриваемого явления другими «романо-германскими» государствами (Австрия, Бельгия, Италия, Франция) [11, с. 81], которые всячески препятствуют «полифонии судейских голосов, заставляя судей “петь в унисон”» [12]. По всей видимости, определяющим в этом вопросе стал не какой-то один-единственный фактор, а все-таки их совокупность, охватывающая сразу несколько основных причин: исторических (цель и задачи, стоящие перед международным судом), организационных (в том числе касающихся срока и процедуры избрания судей), политико-правовых и, возможно, даже идеологических.

В числе наиболее часто приводимых «плюсов» закрепления в документах органа международной юстиции и последующего использования на практике института особого мнения судьи можно отметить следующие:

повышение качества аргументации и стилистики выносимого коллегиально решения;

более ответственное отношение судей к принимаемым судебным актам;

исправление судейских ошибок и избежание их в будущем;

рост доверия участников процесса (сторон спора) к суду;

активизация судейского диалога, а также расширение контактов судей с научно-экспертным сообществом;

содействие демократизации международной судебной системы и повышение правосознания общества;

благотворное влияние на развитие международного права.

Основными аргументами против рассматриваемой юридической конструкции чаще всего выступают умаление авторитета (веса, престижа, легитимности) международного судебного органа и, как следствие, принимаемых им решений; снижение доверия к суду; ослабление единства и сплоченности судейского корпуса; утрата судебным решением должной убедительности и статуса «единственно верного»; потенциальная угроза независимости судей, исходящая от сторон спора либо стран, выдвинувших судей на этот пост; перегрузка судов документацией, не имеющей правовых последствий и, соответственно, не являющейся необходимой; угроза коллегиальности и конфиденциальности обсуждения выносимого решения

(тайны совещательной комнаты) как основополагающих принципов судопроизводства и др.

Принимая во внимание приведенные выше аргументы за и против анализируемого правового феномена, трудно не согласиться с точкой зрения А. С. Исполинова, что особые мнения в международном правосудии по-прежнему «являются противоречивым явлением, вызывают неоднозначные оценки и имеют как сторонников, так и не менее убежденных критиков» [1, с. 226]. Очевидно, что дискуссии о достоинствах и недостатках данного института еще долго будут на слуху, а решение вопроса в пользу выбора лишь одной процессуальной модели на безальтернативной основе вряд ли возможно. В связи с этим на современном этапе развития международной судебной процедуры видится оптимальным поступательное движение в двух ключевых направлениях. С одной стороны, органам международного правосудия (а, скорее, государствам их создавшим) продолжающим игнорировать особые мнения, вероятно, стоило бы пересмотреть свою позицию и попытаться повернуться к ним лицом, принимая во внимание тот положительный эффект, который может иметь внедрение рассматриваемого института в их практику. С другой, в тех судебных инстанциях, где он закреплен и, тем более, активно применяется, нередко становится очевидной необходимость более взвешенного и осторожного (мудрого) его использования, без ущерба для авторитета и репутации соответствующего судебного органа.

В этой связи одним из наиболее ярких примеров, активно обсуждаемых юристами-международниками в последние годы, является практика представления особых мнений судьями Суда Евразийского экономического союза [1, с. 227-231; 13-15], который в этом деле явно «преуспел». В частности, за четыре с половиной года своего существования на 29 рассмотренных данным судебным органом дел пришлось 31 особое мнение судей. При этом в первые три года деятельности Суда число особых мнений росло в геометрической прогрессии: 2015 г. – 1, 2016 г. – 3, 2017 г. – 13! И, что интересно, рекорд двухлетней давности вполне может быть побит в этом году: количество особых мнений по состоянию на середину 2019 г. уже составило 7 шт. [16]! Ну, а безусловным лидером в рассматриваемом контексте стало получившее широкий общественный резонанс Решение Большой коллегии Суда по спору между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, вынесенное 21 февраля 2017 г. и сопровождавшееся пятью особыми мнениями, представленными, соответственно, каждым вторым судьей, включая обоих белорусских и обоих российских судей [17]!

На наш взгляд, вряд ли подобная статистика может свидетельствовать о позитиве в деятельности Суда Евразийского экономического союза и, тем более, быть аргументом в пользу института особого мнения. Она, скорее, говорит об обратном: без вдумчивого и разумного применения данная правовая конструкция может дать совершенно обратный эффект и в перспективе стать миной замедленного действия. А это, как представляется, явно не в интересах стран-участниц названного межгосударственного объединения!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Исполинов А. С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 218-233.
2. Крапивкина О. А. Особое мнение судьи vs. коллегиальное решение суда или индивидуализм vs. институционализм // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 2. С. 231-236.
3. Смбалян А. С. Особые мнения судей и ВТО: упущенные возможности // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 5. С. 78-84.
4. Ултургашев П. Ю. Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 75-87.

5. Bruinsma F. The room at the top: separate opinions in the Grand Chambers of the ECHR (1998-2006) // *Ancilla Iuris. Lagen des Rechts. Constellations of Law*, 2008. URL: https://web.archive.org/web/20161127153723/http://anci.ch/_media/beitrag/ancilla2008_32_bruinsma.pdf (дата обращения: 19.10.2019).

6. Bruinsma F., De Blois M. Rules of law from Westport to Wladiwostok. Separate opinions in the European Court of Human Rights // *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 1997. Vol. 15/2. P. 175-186.

7. Laffranque J. Dissenting opinion and judicial independence // *Juridica International. Law Review*. University of Tartu. 2003. Vol. VIII. P. 162-172.

8. Laffranque J. Dissenting opinion in the European Court of Justice – Estonia’s possible contribution to the democratization of the European Union judicial system // *Juridica International. Law Review*. University of Tartu. 2004. Vol. IX. P. 14-23.

9. Mistry H. The Paradox of Dissent: Judicial Dissent and the Projects of International Criminal Justice // *Journal of International Criminal Justice*. 2015. Vol. 13. P. 449-474.

10. *Международное правосудие в XXI веке* / Е. В. Бабкина [и др.]; под. ред. Т. Н. Михалевой. Минск: Бизнесофсет, 2016. 472 с.

11. *Дриго Е. В.* Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации: регулирование и практика применения // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2016. № 3. С. 79-93.

12. Качков В. Г. Институт особого мнения судьи в США и Бельгии: аргументы «за» и «против» // *Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования»*. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/14131> (дата обращения: 20.10.2019).

13. Толстых В. Л. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда от 21.02.2017 по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // *Международное правосудие*. 2017. № 4. С. 23-24.

14. Кожеуров Я. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21.02.2017 по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь» // *Lex Russica*. 2017. № 12. С. 94-112.

15. Исполинов А. С. Решение Суда ЕАЭС по спору Российская Федерация против Республики Беларусь: правосудие посреди политического конфликта // Портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2017/3/17/reshenie_suda_eaes_po_sporu_rossijskaya_federaciya_protiv_respubliki_bielarus_pravosudie_posredi_poli (дата обращения: 20.10.2019).

16. Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза за 2015, 2016, 2017, 2018 годы и по состоянию на «22» июля 2019 г. // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-25521> (дата обращения: 18.10.2019).

17. Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. по делу по заявлению Российской Федерации по спору о соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов таможенного союза // Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24731> (дата обращения: 19.10.2019).

КРИТЕРИЙ «ВЫДАЮЩАЯСЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ» ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. Э. Мартыненко

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230000, г. Гродно, Беларусь, martinenko@tut.by*

В статье рассматриваются особенности номинации объектов историко-культурного наследия Республики Беларусь в Список всемирного культурного и природного наследия, формируемый ЮНЕСКО. Анализируются положения Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», нормы Кодекса Республики Беларусь о культуре. Приводятся оригинальные статистические данные и практические примеры. Автор предлагает во внутреннем законодательстве (непосредственно в Кодексе Республики Бела-